

МЕСТО И РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Михаил Юрьевич Викторов, д. э. н., проф. кафедры экономической теории, генеральный директор НП СРО «Межрегиональное объединение строителей», почетный строитель России

Тел.: 8-495-788-81-44, e-mail: info@nrtmos.ru

Российская открытая академия транспорта

ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения»

<http://www.rgotups.ru>

<http://sro-mos.ru>

<http://www.miit.ru>

Аркадий Николаевич Ларионов, д. э. н., проф., проф. кафедры экономической теории, советник генерального директора, советник РААСН,

почетный работник науки и техники России

Тел.: 8-495-788-81-44, e-mail: info@nrtmos.ru

Институт экономики РАН

НП СРО «Межрегиональное объединение строителей»,

<http://inecon.org>

<http://sro-mos.ru>

Рассмотрены теоретические аспекты становления системы саморегулирования в России. Представлена оценка и выявлены проблемы хозяйственной практики саморегулируемых организаций в строительном комплексе. Обоснованы основные направления развития системы саморегулирования в строительстве.

Ключевые слова: экономическая теория, строительство, саморегулирование, развитие системы, теория саморегулирования, хозяйственная практика, саморегулируемые организации, законодательство

В соответствии с законами системного анализа, устойчивость любой системы определяется наличием в ней механизмов саморегуляции. В экономических системах такими механизмами могут стать функциональные экономические системы саморегулирования (ФЭСС). Они отличаются от целенаправленных систем (банковской, налоговой, системы страхования, и др.) прежде всего тем, что представляют собой саморегулирующиеся структуры, в которых всякое отклонение от определенных заданных показателей устойчивости служит толчком к немедленной мобилизации многочисленных механизмов, обеспечивающих восстановление утраченного равновесия.

М. Ю. Викторов

Известный американский экономист П. Друкер [8], которого называют отцом-основателем современной теории менеджмента, в 1954 г. писал о том, что «целевые показатели в ключевых областях бизнеса являются приборной панелью, необходимой для пилота делового предприятия». Поэтому совершенно очевидно, что для успешного проведения экономической политики также необходима «приборная панель», которая бы давала правильные ориентиры экономическому курсу.

К основным макроэкономическим показателям устойчивости (равновесия), которые необходимо поддерживать на определенных заданных уровнях и из которых можно сформировать так называемую «приборную панель» устойчивого и сбалансированного экономического роста можно отнести следующие:

- темпы прироста ВВП; годовой уровень инфляции,
- темпы роста денежной массы,

- размер дефицита государственного бюджета,
- объем государственного долга,
- пределы колебания курса национальной валюты,
- объем золотовалютных резервов,
- размер платежей по обслуживанию внешнего долга,
- уровень накоплений в ВВП,
- доля иностранных товаров на отдельных сегментах национального рынка,
- уровень безработицы,
- индекс Джинни (степень неравенства в распределении денежных доходов различных слоев населения),
- индекс уровня бедности; индекс экологической устойчивости и др.

Значение самих показателей, большинство из которых имеют количественные параметры можно разделить на три категории: оптимальное; пороговое; критическое. В частности, относительно высокие темпы роста экономики можно достичь лишь при годовом уровне инфляции не превышающего 5% (оптимальное значение показателя). При годовом уровне инфляции в 40% экономический рост прекращается (пороговое значение показателя). При годовом уровне инфляции свыше 100% начинается спад промышленного производства и снижение стоимости ВВП – критическое значение показателя.

А. Н. Ларионов

По методологии ООН, критический предел дифференциации доходов составляет 0,41-0,42 по индексу Джинни. Соответственно пороговым показателем будет – 0,35-0,37, а наиболее оптимальным – 0,25-0,26. Индекс Джинни может быть также использован для определения степени неравномерности распределения заработной платы различных групп работников по характеру занятости, по половому признаку и др.

Некоторые из указанных выше социально-экономических параметров впервые формально были зафиксированы в «Пакте о стабильности евро», так называемых Маастрихтских договоренностях, которые лежат в основе экономического и валютного Европейского Союза и являются основными критериями конвергенции.

В частности, обязательными условиями вхождения стран в Европейский Союз являются следующие значения макроэкономических показателей:

- темпы инфляции не должны превышать более чем на 1,5 процентных пункта аналогичный показатель в трех странах с наименьшим ростом цен,
- процентные ставки по долгосрочным кредитам не должны превышать более чем на 2 процентных пункта соответствующий показатель для трех стран с наименьшим ростом цен,
- дефицит госбюджета не должен быть более 3% ВВП,
- государственный долг не должен быть более 60% ВВП,
- обменный курс национальной валюты в течение двух лет не должен выходить за пределы колебаний, установленных в Европейском валютном союзе.

Эти же условия распространяются на новые страны – члены Европейского Союза, которые должны будут ввести на своей территории единую европейскую валюту [10].

Результаты исследований А.А. Герасимова [6] свидетельствуют о том, что в базовых документах по созданию единого экономического пространства, в т.ч. в «Соглашении о перечне основных макроэкономических показателей» заложены такие же принципы и близкие к ним уровни макроэкономических показателей. Поэтому одной из причин первой неудачной попытки введения единой валюты в Европе в 1970 г. было отсутствие функциональных экономических систем, которые к тому времени еще не

сформировались и, соответственно, не смогли обеспечить поддержание равновесия вокруг заданных параметров конвергенции.

Возможность появления механизмов саморегуляции на макроэкономическом уровне гениально предвидел выдающийся российский экономист Н.Д. Кондратьев. Он, полагал, что внутренние законы развития рынка познаваемы, и механизм саморегулирования, заложенный в рыночных отношениях, можно и нужно использовать и в механизме государственного управления народным хозяйством. Поэтому уникальность теории функциональных экономических систем состоит в том, чего практически нет ни одной экономической теории. ***Причем их нет даже в самых противоборствующих друг с другом, которые в той или иной мере не были бы использованы и формализованы в процессе эволюционного формирования ФЭСС.*** Среди наиболее известных теорий можно выделить кейнсианство, монетаризм, институциональную теорию, эволюционную теорию, теорию общего равновесия, теорию экономического роста и многие др.

Поскольку появление функциональных экономических систем связано с развитием и эволюцией институтов, то для более ясного представления о механизме их появления и формирования необходимо обратиться к основным положениям институциональной экономической теории. «Институционализм» (от латинского «institutum» – установление, устройство, учреждение). Концепция институционализма как одного из направлений экономической теории, возникла в начале XX в. Основоположником современной институционально-эволюционной теории был американский экономист Т. Веблен. Основным положением институциональной экономики является признание решающего влияния формальных (законов) и неформальных (обычаев) институтов на развитие экономической системы.

Т. Веблен под «институтами» понимал привычки и стереотипы мышления, разделяемые большинством членов общества. Первоначально институты возникают на базе человеческих инстинктов и простейших потребностей. В процессе удовлетворения этих потребностей, возникают определенные модели поведения, которые приобретают самоподдерживающий характер и по принципу обратной связи формируют стереотипы мышления [7].

В известной теории активизации мотивации американского экономиста А. Маслоу иерархия потребностей человека представлена в виде пяти уровней, каждый из которых становится главным, ведущим лишь после удовлетворения предыдущего. В свою очередь развитие рыночной экономики на определенном этапе привело к тому, что сам рынок стал формировать новые разновидности потребностей.

Институты не столько ограничивают, сколько направляют, облегчают и поощряют человеческую деятельность. Хотя институты могут устареть, приобретая «архаичный» и «церемониальный» характер, но в целом они создают ту социокультурную ткань, без которой деятельность человека и функционирование общества невозможны. Институты формируют связи между людьми, стирают различия в индивидуальном поведении и, что самое главное, делают поведение индивида понятным и предсказуемым для др.

В настоящее время одним из ведущих специалистов в области институциональной экономики является Д. Норт, который полагает, что институты представляют собой структуры, которые люди накладывают на свои взаимоотношения, определяя стимулы и ограничения, очерчивающие границы выбора. Институты задают рамки функционирования экономики и общества в течение того или иного периода времени: их невозможно увидеть, почувствовать, пощупать или измерить. Они задают структуру побудительных мотивов стимулов человеческого взаимодействия и включают в себя как формальные правила, так и неформальные ограничения (общепризнанные нормы поведения, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности), так и определенные правила принуждения к выполнению тех и др. [7].

Если институты – это правила игры, то человек и организации (или структуры), которые он создает, являются игроками. Они представляют собой группы индивидуумов, вовлеченных в целевую деятельность. А ограничения, накладываемые институциональной структурой (вместе с другими ограничениями), определяют круг возможностей и соответственно типы организаций, которые могут быть созданы на их основе. Совокупность правил поведения в обществе можно назвать «институциональной оболочкой» общества, которая определяет пути и результаты его развития. По мере развития мировой цивилизации экономика и институты эволюционируют. Анализ этой эволюции позволяет более точно определить закономерности и перспективы развития экономических систем.

Поэтому в состав ФЭСС систем входят институциональные организации, включая органы законодательной и исполнительной власти, государственные организации, ассоциации товаропроизводителей, аналитические и информационные центры, негосударственные общественные организации, частные коммерческие структуры и др.

В настоящее время появляется возможность выстроить достаточно стройную гармоничную систему, когда на макроэкономическом уровне равновесие будут обеспечивать функциональные экономические системы, а на микроэкономическом уровне – саморегулирующиеся организации бизнеса. Такая конфигурация саморегулирования значительно повышает устойчивость рыночной экономики.

Превосходство саморегулирующейся модели экономического развития заключается в том, что в таком хозяйстве, благодаря наличию ФЭСС, на постоянной основе осуществляются процессы приспособления и корректировки заданных социально-экономических параметров. Эти параметры позволяют обеспечить корректное соотношение спроса и предложения, уровня инфляции и темпов экономического роста, сбережений и инвестиций, расходов и доходов госбюджета, уровня безработицы и социальной защиты населения, обеспечивают защиту окружающей среды.

Поэтому в современной экономической теории и хозяйственной практике на первый план выходит не поиск универсальных моделей развития, а создание экономической системы, способной к гибкому реагированию на новые вызовы современности. В этой связи, именно функциональные экономические системы повышают адаптивную эффективность экономики, ее способность к обучению, поощрению инноваций, противодействию рискам и возможность переносить различные эксперименты, в частности реструктуризацию и модернизацию.

В саморегулирующейся экономической системе должны измениться принципы управления. При этом иерархический принцип дополнится принципом сетевого управления, что в перспективе может привести к изменению сложившейся структуры государственного управления. Кроме того, по законам системного анализа, появление в экономике механизмов саморегуляции ведет к оптимизации, как всей экономической системы, так и ее институциональной и организационной структуры.

Основная цель введения саморегулирования в различных сферах и областях предпринимательской и профессиональной деятельности состоит:

в проведении разграничения между государственным регулированием и регулированием со стороны профессиональных и предпринимательских объединений, создании условий для формирования таких объединений, которые смогли бы реально противостоять административному давлению на бизнес и произволу бюрократии, создавать эффективные механизмы финансовой и правовой ответственности перед потребителем.

Кроме того, по мнению А.А. Герасимова [6] достижение сформулированной выше цели предполагает построение «правильной» коммуникации в системе «Власть» – «Бизнес» – «Общество», обеспечивающей условия для принятия сбалансированных управленческих решений и придающей всем участникам этого триумвирата дополнительные возможности в реализации своих интересов. В действительности это означает, что внедрение института саморегулирования создает равноправного субъекта управле-

ния, участвующего в подготовке и принятия решений, регулирующих собственную предпринимательскую и профессиональную деятельность, при этом принимающего на себя дополнительную ответственность перед потребителями производимых товаров и услуг.

Предложения Национального объединения строителей (НОСТРОЙ)

Внедрение саморегулирования в строительной сфере сопровождается рядом сложно решаемых проблем. В частности, законодатель наделил СРО всеми необходимыми полномочиями для повышения безопасности и качества строительства [1; 2; 3; 4]. СРО имеют право устанавливать требования к своим членам, контролировать исполнение этих требований и наказывать при выявлении нарушений. К сожалению, в настоящий момент эти механизмы не работают эффективно, поскольку система саморегулирования столкнулась с большой проблемой в виде так называемых «коммерческих СРО». В интернете по-прежнему можно встретить объявление о быстрой и дешевой выдаче допусков. Усилий Ростехнадзора в борьбе с этими мошенниками, к сожалению, действенных результатов не дают.

Эту проблему необходимо решать в кратчайшие сроки. Решить ее может государство путем радикального ужесточения контроля за коммерческими СРО и повышения ответственности за нарушение законодательства о саморегулировании. Необходимые предложения подготовлены Национальным объединением строителей (НОСТРОЙ) [11] и одобрены Координационным советом при Минрегионе России. Нужна политическая воля. Строительное сообщество ждет решения. Со своей стороны НОСТРОЙ готов продолжать оказывать максимальное содействие государству в этой работе.

Значительные средства НОСТРОЙ выделяет на разработку профессиональных стандартов для инженерно-технических специалистов и рабочих, которые должны стать ориентиром в формировании программ подготовки строителей. В 2012 г. впервые в новейшей истории России будет сформирована система анализа кадрового потенциала строительной отрасли. Аналитические материалы в разрезе России и отдельных регионов будут направляться в Минобрнауки и Минрегион России, а также публиковаться на сайте НОСТРОЙ, в т.ч., для целей планирования бюджетного финансирования подготовки кадров в вузах и техникумах.

Государство дистанцировалось от проблем малого бизнеса, поэтому малый бизнес в строительстве не развивается. В этой связи НОСТРОЙ продолжит реализацию программы поддержки малого бизнеса. Так, в программе 2011 г. было задействовано 51 учебное заведение, в том числе 23 вуза, обучение проведено в 46 городах России. Всего за счет средств НОСТРОЙ квалификацию повысили 4500 специалистов малого и микробизнеса, в 2012 г. произошло увеличение масштабов более чем на 40 процентов.

Важной проблемой отечественного строительного комплекса является недостаток квалифицированных рабочих кадров, а существовавшая в СССР система практически в настоящее время практически полностью разрушена. Сегодня происходит воссоздание этой системы, но на новой основе. Мы считаем, что в хозяйственной практике акцент следует уделять обучению высококвалифицированных рабочих кадров наилучшим технологиям, а также внедрению системы подтверждения их квалификации.

Серьезной проблемой хозяйственной практики развития института саморегулирования является коммерциализация. НОСТРОЙ наводит и будет наводить порядок, потому что идею саморегулирования, которая работает в Европе уже два столетия, нельзя опорочить.

НОСТРОЙ не решил всех проблем за прошедшие три года с момента перехода строительного комплекса на саморегулирование – это работа на долгие десятилетия. Эта проблема – не медуза, она не исчезнет на солнце, она перетекла к нам из системы лицензирования. По данным Департамента мониторинга и взаимодействия с органами

государственного надзора НОСТРОЙ [11] - около 10–15% допусков выданы коммерческими СРО.

Есть и положительные результаты деятельности НОСТРОЙ в этом направлении. Так, по состоянию на 1 ноября 2012 г., НОСТРОЙ провел 100 добровольных аудитов в 95 СРО. Некоторые СРО прошли добровольный аудит уже по два раза. Данная процедура является полностью добровольной (и, конечно же, бесплатной), осуществляется сотрудниками Департамента исключительно по заявке СРО, а результаты такого аудита полностью передаются в распоряжение СРО и нигде не публикуются.

Несколько интересных цифр:

- самый большой процент СРО, прошедших добровольный аудит, в Сибирском и Северо-Кавказском федеральных округах – по 75%,
- на втором месте – Приволжский федеральный округ – 68% СРО,
- на третьем – Южный федеральный округ – 65 процентов.

К сожалению, последнее место в этом списке занимает Санкт-Петербург – всего 3% СРО прошли добровольный аудит НОСТРОЙ. И это очень хорошо согласуется с тем фактом, что именно в Санкт-Петербурге более всего СРО, отвечающих признакам «коммерциализированного» СРО. На «почетном» предпоследнем месте – Северо-Западный Федеральный округ – 15 процентов. Москва едва перевалила за четверть – 26 процентов. Рядом с ней – Центральный Федеральный округ – 29 процентов. Уральский и Дальневосточный округа – в середине, 54% и 55% соответственно [11].

Много внимания в своей работе НОСТРОЙ уделяет совершенствованию законодательства в строительной отрасли. В частности, комитеты и рабочие группы разрабатывают сами и активно участвуют в обсуждении нижеследующих законопроектов:

- № 68702-6 «О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг»;
- № 126184-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- № 136871-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения информационной открытости саморегулируемых организаций».

С нашей точки зрения, фактором, ограничивающим деятельность строительных организаций, является необходимость оптимизация огромного количества разрешительных процедур и согласований, отвлекающих значительное время и ресурсы на всем протяжении реализации инвестиционно-строительного проекта. Производственное, жилищное строительство в целом и малоэтажное в частности регулируются федеральным законодательством, нормативными актами и множеством утвержденных в недрах государственного и местного аппарата процедур и согласований, которые необходимы для этой сферы деятельности. Но в недрах этого аппарата возникают инициативы, препятствующие процессу развития строительства, объединенные понятием административные барьеры. Вместе с тем, административные барьеры являются преградой анархии и произвола в экономической жизни общества. Без них могут рушиться дома, производиться некачественная и опасная для жизни людей продукция. Увлечение их ликвидацией может оказать и негативное воздействие на инвестиционно-строительный процесс.

В этой связи необходимо определить критерии полезности тех или иных административных процедур, на основе которых и должны определяться их целесообразность. Глобальным критерием в данном случае могут быть приняты: снижение стоимости строительства 1 м² жилья; сроки реализации инвестиционного проекта. Но это результирующие критерии, а на стадии начала инвестиционно-строительного цикла необходимы иные подходы. Это может быть комплексная количественная оценка полного набора процедур, включая учет длительности отдельной процедуры, стоимости проведения каждой административной процедуры и определение удельного веса административных процедур в сметной стоимости объекта.

Твердой позиции НОСТРОЙ требуют такие аспекты, как форма размещения торгов на строительство, установление обеспечительных мер и антидемпинговые механизмы. Сегодня в НОСТРОЙ поступают разнородные предложения по поправкам в законопроект от СРО, а также субъектов законодательной инициативы. Например, разные подходы к границе демпинга: в основном предлагается планка в 15%, но есть максимум снижения цены в 15%, в 10%, и даже в 5 процентов. При этом порог снижения в 25%, который был заложен в законопроект в первом чтении, не устраивает, ни профессиональное сообщество, ни самих депутатов. Что касается формы торгов, то с принятой в первом чтении нормой, можно согласиться при уверенности, что все строительные подряды будут отнесены постановлением Правительства РФ к обязательным для размещения на конкурсах, а также, если этот документ выйдет как можно раньше. Много вопросов у профессионального сообщества возникает к норме о поручительстве СРО в качестве обеспечения в случае демпинга. В частности, при отсутствии ответственности СРО за подтверждение возможности участия в торгах своих членов, такое положение принесет скорее вред. Можно сказать, что норма стимулирует развитие «коммерческих» СРО, ряды которых пополняются желающими заработать на демпинге.

Литература

1. О саморегулируемых организациях [Электронный ресурс]: федер. закон от 1 дек. 2007 г. № 315-ФЗ [Электронный ресурс]: Справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
2. О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 191-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 19 июля 2011 г. № 246-ФЗ): [принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г.: одобрен Советом Федерации 24 дек. 2004 г.]: Справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
3. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 30 дек. 2009 г. № 624 «Об утверждении Перечня видов работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства» [Электронный ресурс]: Справочно-информационная система «КонсультантПлюс».
4. *Басаргин В. Ф.* Выступление на II-м Всероссийском съезде саморегулируемых организаций строителей // Бюллетень национального объединения строителей. – М., 2010. Вып. № 2. С. 11-12.
5. *Басин Е. В.* Не строим воздушных замков: интервью // Российская газета: Экономика - Строительство. 12.08.2011. №5553 (177).
6. *Герасимов А. А.* Понятие и сущность саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности и особенности становления института саморегулирования в строительном комплексе Российской Федерации // Актуальные проблемы строительного комплекса. 2008. №1 (январь-март). С. 20-27.
7. Курс экономической теории: Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики: учебное пособие / Под. ред. д.э.н., проф. А.В. Сидоровича; МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и Сервис, 2001. – 832 с.: ил.
8. *Ларионов А. Н.* Формирование системы саморегулирования в строительстве // Библиотека научных разработок и проектов МГСУ / А.Н. Ларионов, М.Ю. Викторов. – М.: МГСУ, 2010. – 168 с.
9. Российская архитектурно-строительная энциклопедия. Том XIV: Саморегулирование в строительной сфере России. – М., 2011. – 336 с.
10. Саморегулирование в строительной сфере: учеб.-практ. пособие для руководителей и специалистов саморегулируемых организаций / Л.С. Барина, М.Ю. Викторов, А.Н. Ларионов, [и др.]. – под ред. М.Ю. Викторова и А.Н. Ларионова. – М.,: СПб.: ИМКА-Медиа. 2010. – 508 с.
11. Официальный сайт Национального объединения строителей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nostroy.ru/>.

**PLACE AND ROLE OF ECONOMIC SCIENCE
IN THE DEVELOPMENT OF SELF-REGULATION SYSTEM
IN CONSTRUCTION**

Mikhail Yurievich Viktorov, Ph. D., Professor of Economic Theory Department, General Director of NP SRO Inter-regional Association of builders, honorary builder of Russia, Russian Open Academy of Transport, Moscow State University of Railway Transport
Arkady Nikolayevich Larionov, Ph. D., Professor of Economic Theory Department, Advisor to the General Director, the adviser of RAASN, honored worker of science and technology of Russia, Institute of Economics, RAS NP SRO «Inter-Regional Association of Builders»

Theoretical aspects of the self-regulation system formation in Russia have been considered. The estimation has been given and the problems in economic activity of the self-regulating organizations in a construction complex have been revealed. The main directions of the self-regulation system development in the construction industry have been proved.

Keywords: economic theory, construction industry, self-regulating, the system development, self-regulating theory, economic activity, self-regulating organizations, legislation